Сборки

Игорь В. Красавин
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Устройство сборки, или Симуляция онтологии у Мануэля Деланда

doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-136-154

Резюме:
Статья посвящена анализу теории сборки современного американского философа Мануэля Деланда. Задача теории ассамбляжа (сборки) — перевести философию Жиля Делеза, обычно причисляемую к постмодернизму/постструктурализму, на наукообразный язык реализма. Деланда заимствует содержание делезианских понятий из естественных наук. С одной стороны, его философия примечательна уже самим фактом формулирования непротиворечивых аналогий в философии и естественных науках. Она опирается на параметризованное описание объектов и самих используемых понятий. С другой — ради этой аналогии Деланда пришлось опустить важный аспект философии Делеза, связанный с трансцендентальным статусом опыта, в виде которого реализуется существование субъекта и объектов. Основное достижение теории сборки — это описание отношений в качестве экстериорных, т.е. множественных и качественно различных. Параметризация объектов философских понятий позволила Деланда описывать явления в виде симуляций — прослеживать процесс изменений через последовательности корреляций, а не причин. Возможность количественного представления явлений, ранее относившихся к единичным и уникальным событиям, делает теорию сборки подходящим кандидатом для концептуализации корреляций, находимых в информационных данных. Ценой этого является потеря индивидуального существования, которое выпадает из оптики Деланда. Примером метафизики множественности, также заимствующей многие понятия из естественных наук, но удерживающей в фокусе внимания индивидуальное существование, является теория индивидуации Жильбера Симондона, который первым предложил модель сборки. Последний анализирует процесс индивидуации в качестве трансдуктивного отношения между континуальной средой и прерывными структурами объектов. Это от-

Красавин Игорь Вячеславович — кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Уральского федерального университета, Екатеринбург. Научные интересы: социальная теория, онтология различия, проблема сложности, философия социально-гуманитарных наук, трансцендентальный эмпиризм. E-mail: krasavin.i@gmail.com

ношение представляет собой ин-формацию — обретение индивидуируемым объектом формы в виде операций взаимодействия.

Ключевые слова: сборка, симуляция, онтология, экстериорность, реальность, индивидуация, Симондон, Деланда

Igor V. Krasavin

Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Assemblage Arrangement, or Manuel DeLanda's Simulation of Ontology

Abstract:
The article presents an analysis of the assemblage theory of the modern American philosopher Manuel DeLanda. The task of assemblage theory is to translate the philosophy of Gilles Deleuze into the scientific-like language of realism. DeLanda borrows the contents of Deleuzian concepts from the natural sciences. His philosophy relies on a parameterized description of the objects and concepts themselves. DeLanda had to omit an important aspect of Deleuze's philosophy connected with the transcendental status of experience through which the existence of subject and object is realised. The main achievement of the theory of assemblage is the description of relations as exterior, that is, multiple and qualitatively different. Parametrization has provided DeLanda with the opportunity to describe phenomena in the form of simulations representing correlations, not causes. The ability to quantify singular and unique phenomena makes assemblage theory a suitable candidate for the conceptualization of correlations found in informational data. The cost of this is the loss of the individual existence that falls out of DeLandian optics. An example of the metaphysics of multiplicity, also borrowing many concepts from the natural sciences, but keeping individual existence in focus, is the theory of individuation by Gilbert Simondon. For the latter, individuation is a transductive relation between the continual environment and the discontinuous structures of objects. This relation is an in-formation — acquiring by the individuating object a form as the operations of interaction.

Keywords: assemblage, ontology, reality, exteriority, individuation, Simondon, DeLanda

Введение

Понятие сборки (ассамбляжа, как еще на французский манер транскрибируют на русский язык английское слово *assemblage*, фран-

Igor V. Krasavin — PhD in Philosophy, Associate Professor of the Chair of Social Philosophy in Ural Federal University, Yekaterinburg. Research interests: social theory, ontology of difference, problem of complexity, philosophy of humanities and social sciences, transcendental empiricism. E-mail: krasavin.i@gmail.com

цузское по происхождению) получило широкое распространение в гуманитарной и общественной литературе, как правило, междисциплинарной направленности. Понятием сборки мы обязаны философу Жилю Делезу. Краткое определение сборки таково: «Что такое сборка? Это множественность, которая состоит из многих разнородных деталей и устанавливает связи, отношения между ними, по возрасту, полу и правит — разными природами. Таким образом, единственное, что объединяет сборку, — это единство взаимодействия: симбиоз, "симпатия". Важны не родственные отношения, но альянсы, сплавы; это не последовательности, линии происхождения, но инфекции, эпидемии, ветер» [Deleuze, Parnet 2002: 69]. При этом стоит уточнить, что понятие сборки не является семантически единым. Делез использует слово *agencement* (расположение, компоновка), тогда как assemblage появился уже в англоязычных переводах его работ (начиная с перевода «Тысячи плато» Брайаном Массуми).

На сегодняшний день есть два основных подхода к использованию этого понятия, но возможен и третий. Первый представлен школами Бруно Латура и Джона Ло и является в большей мере эпистемологическим и методологическим. Сборка, как утверждает Ло, — это метод соединения частей объекта и частей знания, которое собирается и производит объективность [Ло 2015: 83–93]. В рамках АСТ сборка не онтологизируется ввиду конкретности и разнородности объектов; фактически здесь в качестве сборки фигурирует сеть. Соответственно, свойства сборки и динамика ее функционирования не являются предметом рассмотрения, уступая место конкретным отношениям. Наиболее существенным здесь является тезис о сборке, или фабрикации, объективного знания. Процедуры создания конкретного объекта оказываются здесь важнее абстрактных моделей, а значит, и нет нужды в общей онтологии сборки.

Другой подход к объяснению сборки предложил Мануэль Деланда. В отличие от представителей АСТ, Деланда придерживается позиций объективного реализма, основанного на математических и естественнонаучных теориях, объективный статус которых не оспаривается. Результатом этого является теория, обладающая подробной онтологией сборки как абстрактной модели объекта. Оба подхода наследуют Делезу, хотя отличаются не только друг от друга, но и от делезианской трактовки. Как мы увидим далее, расхождение в понимании сборки между Делезом, Латуром — Ло и Деланда не только терминологическое — по всей видимости, они следуют разному прочтению данного явления. Выяснение этого вопроса и составит содержание данной статьи. Ее главным героем станет теория сборки Деланда, тогда как работы других авторов будут составлять контекст изложения. Такое решение обусловлено тем, что

именно у Деланда содержится исчерпывающая онтология разбираемого понятия[1].

Третий путь исследования сборки связан с теорией индивидуации Жильбера Симондона. Симондон — «прародитель» сборки, у которого Делез заимствовал концепцию множественного взаимодействия. И Латур, и Деланда упоминают Симондона в связи с тем, что тот первым указал на множественное произведение индивида как целого. Объекты не даны как таковые, а все время находятся в процессе изменений. Для Латура теория индивидуации Симондона особенно важна ввиду того, что он также развивал тезис Уайтхеда об различии природы и знания о природе [Delanda 2016: 142–143; Latour 2013: 211, 218]. В терминах Симондона знание создается в ходе построения объектов, и индивидуация одного зависит от индивидуации другого. Это как раз тот момент, когда онтология полагается эпистемологическими средствами, что характерно для АСТ. Теория Симондона примечательна еще тем, что пред(по)лагает и дальнейшее развитие онтологии АСТ. Если сборки Деланда изображаются состоящими из дискретных элементов, операции с которыми полагаются объективными и не зависящими от человека, то индивидуация континуальна, в связи с чем эпистемология неотделима от онтологии, а существование объектов — от операций их использования.

Теория сборки Деланда

Деланда строит свою теорию, используя тот же прием, каким Лакан обосновывал структурную теорию бессознательного — приписывая ее своему учителю, Фрейду. Его работы построены в виде комментариев к текстам Делеза, которые Деланда объясняет, привлекая естественнонаучный и технический материал, в основном из теории множеств, дифференциальной геометрии/топологии, теории групп, теории хаоса и ряда других. Он дает подробные коммента-

1 На русском языке сегодня представлены несколько переводов, комментариев и рецензий на работы Деланда: Деланда М. (2014) *Война в эпоху разумных машин*, Екатеринбург, М.: Кабинетный ученый; Институт общегуманитарных исследований; Деланда М. (2018) *Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность*, Пермь: Hyle Press; Деланда М. Новая онтология для социальных наук. *Логос,* 7 (3): 35–56; Он же. «Появление» в истории. (http://gefter.ru/archive/author/delanda); Красавин И. (2015) *Теория сборки Мануэля Деланда. Современная социальная философия*, Екатеринбург: 82–96; Майорова К. (2017) Ассамбляжи на плоскости: минимализм в социальной теории. *Логос*, 3 (118): 245–250; Швец И.В. (2018) Праксеологическая концепция субъекта в социальной онтологии Мануэля Деланда. *Социодинамика,* 3: 27–33.

рии к делезианским понятиям, объясняя процессы и отношения, почерпнутые Делезом в физике, математике, геометрии, геологии и биологии. Источники философии Делеза действительно очень многообразны и включают, помимо истории философии, математику, антропологию, искусство, социологию и естественные науки. Результатом всех его заимствований и аллюзий стал «трансцендентальный эмпиризм», трактующий реальность в виде многообразия конкретных опытов, не сводимых друг к другу. Деланда видит мир совсем иначе, и для него существует «объективная реальность», которая может быть представлена неким универсальным языком. Результатом стала реалистская метафизика, онтологические категории которой заимствуют свое содержание из математики и естественных наук, оставляя гуманитарную часть делезианской философии в стороне.

Теория Деланда претендует на универсальность, так как понятие сборки, на которое она опирается, предполагает междисциплинарное объяснение явлений с обязательной демонстрацией конкретных объектов, в отношениях которых явление реализуется. Деланда постоянно уточняет, в зависимости от контекста, определение этого понятия. В работе «Интенсивная наука и виртуальная философия» сборки представляют собой виртуальные множества, которые являются структурами пространства возможных состояний, реализующихся в виде морфогенеза. Виртуальная множественность сравнивается с множеством вложенных друг в друга векторных полей, представляющих возможные состояния объектов. Существование физических объектов реализуется в виде каскада симметрий, реагирующих на изменения контекста (появление аттракторов). Аналогом сборок являются математические объекты, которые существуют виртуально: они могут быть определены и исчислены, не являясь в актуальном существовании [Delanda 2002: 32].

Задача теории сборки — продемонстрировать самоорганизацию множественных процессов в воспроизводимые объекты, или системы. Эта самоорганизация является синонимом морфогенеза, и в его рамках сходятся конкурирующие режимы существования, которые конституируют свойства объектов. В процессе сборки происходит совпадение изменения формы объекта с эволюцией среды, в которой он находится, т.е. осуществляется экстериорная организация отношений. Предшествующая форма объекта подвергается детерриториализации, а новая форма ретерриториализируется: находит свою пространственную границу. Сборка предполагает дифференцированную природу отношений, которые проявляют различные свойства в зависимости от взаимодействия множества окружающих форм. Несмотря на разнообразие форм и процессов, структурно они могут быть представлены в качестве топологических инвариан-

тов многообразия. Возможность сборки зависит от консистентности (согласованности) размерности пространства (параметров объекта), топологии многообразия (принципиально возможных для объекта отношений) и взаимодействия конкретных форм. Анализ сборки не предполагает редукции форм к инвариантам многообразия; сборка представляет собой вариативное повторение и различение, исходя из одних и тех же инвариантов (сериальность).

В работе «Новая философия общества: теория сборки и социальная сложность» дано определение, подходящее для социальных наук: «... понятие сборки определяется по двум измерениям. Одно измерение, или ось, определяет переменные роли, которые могут играть компоненты сборки, от чисто *материальной* роли на одном краю оси до чисто *выразительной* — на другом. Эти роли являются переменными и могут встречаться в смешении, т.е. данный компонент может играть смесь материальных и выразительных ролей, реализуя разные множества способностей. Другое измерение определяет переменные процессы, в которые вовлечены эти компоненты и которые либо стабилизируют идентичность сборки, увеличивая степень ее внутренней однородности или степень резкости ее границ, либо дестабилизируют ее. Первые называются процессами *территориализации*, а вторые — процессами *детерриториализации*. Одна и та же сборка может иметь компоненты, работающие на стабилизацию ее идентичности, а также компоненты, заставляющие ее изменяться или даже превращающие ее в другую сборку. Фактически один и тот же компонент может участвовать в обоих процессах, используя разные наборы способностей» [Delanda 2006: 12].

Наконец, в работе «Философия и симуляция: возникновение синтетической причинности» сборки описаны в виде совмещения универсальных и индивидуальных сингулярностей, первые из которых являются пространствами возможностей, а вторые — эмерджентными свойствами единичного объекта. Универсальные сингулярности задают параметры — структурообразующие отношения — используемых значений, под воздействием которых происходит территориализация (воплощение) объекта [Delanda 2011: 185–187]. Данная типизация сингулярностей не сводится к различию глобального и локального, поскольку любые отношения (микро- или макро-), в которые вступает объект, становятся для него внешней средой. Параметры сами по себе являются статистическим представлением единичных объектов: порядки хотя и виртуальны, но имманентны объектам и вырастают из конечных последовательностей их различий. Понятие сборки указывает на зависимость индивидуации объектов от отношений, в композиции которых совмещаются разные течения времени и организации пространства. Процесс их различения происходит перманентно, в связи с чем

именно деятельность по формированию объекта, а не он сам, становится субстанциальной.

Общей чертой во всех определениях является экстериорный, т.е. внешний и вариативный, а не самотождественный характер отношений и объектов, которые определяются не сами по себе, а относительно друг друга. Каждый объект определяется несколькими переменными, которые причинностно не зависят друг от друга. Экстериорные отношения не заключают в себе сущности, идеи или цели, а проявляют свойства в процессе образования, в зависимости от уровня анализа и поведения акторов. Целое необъяснимо через внутренние отношения. Свойства отношений в сборке «условно обязательны» и проходят «территориализацию» и «детерриториализацию», т.е. их свойства ограничены условиями той ситуации, в которой они образуются. Объекты существуют в виртуальном пространстве возможностей, и при изменении параметров одно и то же свойство единичного объекта или их совокупности может вести к разным эффектам. Поскольку теория сборки использует параметризованное описание, она направлена на выявление корреляций, а не на установление причин. Деланда противопоставляет сборки сущностям, характерным для классической метафизики, которая до сих пор во многом определяет онтологические предпосылки общественных и гуманитарных наук [Delanda 2006: 10–12].

Наиболее удобными мишенями для критики Деланда выступают представления о социальной структуре в редакции Дюркгейма и Парсонса–Мертона, реифицируемые (принимаемые за реальные) «здравым смыслом» повседневного общения и предметным делением общественных наук. Объектом анализа теории сборки выступают не идеи, выражающие идеальные сущности тех или иных идентичностей, а реальные отношения, чей порядок не может быть предпослан никакой теорией. Напротив, это социальная теория должна признать буквальность временного и пространственного строения общества, развитие которого — это непрерывное соотнесение множества частей, образующих многообразие целого, и в этом пункте теория сборки полностью совпадает с требованиями акторно-сетевой теории. Аристотелевская таксономия сущностей, которая лежит в основе классического подхода и связанных с ним противоречий социального анализа, делит сущее по родам бытия: род, вид, индивид. Роды бытия существуют отдельно, но при этом реализуют общие ценностные принципы человеческого общества. Деланда вслед за Делезом критикует подобный взгляд за эссенциализм, поскольку видовые признаки не являются необходимыми различиями; это акциденции универсальных сущностей, которые не могут быть иерархически сведены ко все большим обобщениям [Delanda 2006: 26–27].

В процессе сборки изменяются свойства акторов и результаты совершаемых и претерпеваемых действий: акторы приобретают новые свойства и система отношений самоорганизуется. Объект не создается отдельно целью или причиной, поскольку те появляются лишь вместе с ним. Целое ретроактивно: как части образуют целое в качестве суммы их свойств, так и целое воздействует на свойства частей. В связи с этим реификация сущности в виде конечного (или любого другого) состояния объекта становится невозможной и объект предстает в виде своего исторического развития, т.е. является процессом. Процесс социальных отношений представляет собой эволюционную дифференциацию на каждом уровне (или в каждом аспекте) взаимодействия. Фигуры социального общения меняются вместе с отношениями, которые образуются между индивидуальным и коллективным, макро- и микро-, но не принадлежат ни одному из них. Макро- и микроуровни общества автономны, однако созданы гетерогенным пересечением одних и тех же отношений, условиями этих различных уровней и акторов [Delanda 2006: 32–39, 40–45, 119].

Деланда критикует как представления об «обществе в целом», так и методологический индивидуализм, исходящий из идеальной рациональности индивида. В таком случае отношения перестают реализовывать свойства идентичности и становятся сингулярными, в виде перехода от одного аспекта/уровня к другому в одном и том же событии. Топологические инварианты социальной сборки, ее скалярность, пространственность, временность и множественность становятся универсальными сингулярностями, замещают собой роды бытия, тогда как индивидуальные сингулярности событий (состоящих из отношений) в виде конкретных форм замещают виды бытия. Типы социальных отношений (форм) конечны, но вариативность их повторения и различения бесконечна, что придает обществу целостность, несмотря на непрерывную множественную дифференциацию.

Другими словами, социальные отношения подвергаются метастабильному кодированию/декодированию. Источником этого кодирования является рекуррентность, повторяемость отношений и ситуаций, различия которых вносят новые свойства, в дальнейшем также повторяемые [Delanda 2016: 22]. За счет повторяемости событий образуются сообщества, которые проявляют свойства микро- и макроуровней (непосредственное взаимодействие индивидов и коллектив как целое). Здесь нам дан обобщенный пример социальной сложности. Формирование и реализация отношения/действия происходит одновременно на всех уровнях социальной структуры: макро- (глобальный), мезо- (групповой), микро- (индивидуальный). Процесс каждого отдельного уровня является услови-

ем, предполагающим соответствующую форму этого отношения/действия на другом уровне социальности.

Модель сборки предполагает нелинейную причинность, которая, с одной стороны, сближает разные уровни измерения общества типичностью реакций, но, с другой, отделяет их вариативностью отношений, создающих общие события. Социальное многообразие создается множеством людей, их способностью идентифицировать себя с процессами всех уровней одновременно. Вследствие первичности множества любым объединяющим значениям люди остаются неспособными управлять движением развития общества, однако общество продолжает быть целым. Необратимость времени, дифференцированность пространства социальных отношений означают «каузальную продуктивность» множества, вызванную взаимным пересечением и наложением процессов. Причинность избыточна, она всегда воздействует не на одно отношение или актора, а на их множество [Delanda 2006: 19–21, 32].

Проблема репрезентаций

Теорию сборки роднит с акторно-сетевой теорией построение категориального аппарата, который направлен на создание междисциплинарных региональных онтологий (предметностей). Поскольку сборка экстериорна, ее отношения выходят за пределы дисциплинарных полей отдельно взятых наук. С этой точки зрения реальность (вместе с ее объяснением) не может быть поделена по какому-либо признаку (принадлежности, функции), а равно и не может быть принята в качестве простой данности, сводимой к перечню атомарных фактов, чьи значения ясны еще до того, как их начинают объяснять. Однако их подходы отличаются тем, что АСТ реконструирует методы построения объектов, на абстрагировании отдельных черт которых построены теоретические предметности, будь то микробиология в случае Латура и медицинская практика в случае Аннмари Мол [Латур 2015; Мол 2018]. Деланда, напротив, нацелен на описание предметностей и оперирует теоретическими объектами (молекулы, силы, аттракторы и т.д.), как если бы они обладали для человека непосредственным конкретным существованием. В этом заключен важный теоретический разрыв, который дает обеим сторонам как важные преимущества, так и ограничения. Преимущества теории Деланда в том, что она допускает концептуальное подключение к точным и естественным наукам и открывает дорогу концептуализации социальных отношений в виде агрегатов; ограничение же в том, что Деланда, как заметил Иэн Бьюкенан, значительно упрощает исходное понятие

agencement, которое предполагает целостность единичного существования [Buchanan 2015, 2017]. АСТ, в свою очередь, имеет веские основания сомневаться в такой целостности, однако в не меньшей мере она имеет основания сомневаться в адекватности агрегированного представления объектов. Хотя объекты гетерогенны, метод их сборки континуален, одно не может быть реализовано без другого.

Обсуждая те или иные понятия делезовского словаря (сингулярность, сложность, складка, множественность и проч.), Деланда использует исключительно математические и естественнонаучные аналогии, игнорируя его социально-гуманитарную составляющую. Толкование сингулярности в данном случае весьма показательно. В истории философии это схоластическое понятие трактуется как синоним уникальности единичного существования. Это «первая сущность» Аристотеля, которая существует прежде обозначающих его понятий и независимо от них, поскольку ее сущность развертывается из существования, а не наоборот. Роль сущности таксономическая и указывает на место вещи в ряду других вещей. Делез совмещает философское и математическое прочтения сингулярности как уникальности и как функции. Деланда оставляет исключительно математические определения: во-первых, в качестве экстремумов (минимумов и максимумов) функции в дифференциальном исчислении, которые обозначают актуальные границы сборки; и, во-вторых, в качестве сингулярных функций в топологии (со значением меньше одного), которые обозначают виртуальное пространство возможностей. Также он отмечает, что сингулярности могут быть определены и исчислены, не прибегая к обращению к материальным вещам, а, следовательно, они реальны, будучи виртуальными.

Хотя Деланда много раз настаивает на том, что всякая сборка уникальна, ее сведение к математическим объектам говорит о ее абстрактном характере. Более того, такой ход мысли дает математическим репрезентациям привилегированный статус трансцендентных сущностей, что противоречит основному онтологическому постулату теории сборки: всякая онтология имманентна существованию, и никакой ее аспект не может рассматриваться сущностно более важным, чем все остальные. Если онтология имманентная («плоская»), то реальность сводится не к законам или иным трансценденциям, а к объектам и любая форма знания тоже оказывается объектом среди прочих. Проблема здесь не в разных прочтениях, а в том, что они ведут к разным онтологическим толкованиям обнаруживаемых сборок. Онтология математизированных наук вероятностная и рассматривает объекты как существующие абстрактно, что и дает возможность подвергнуть их исчислению;

все остальные свойства идут потом и так же исчисляются. Сама сборка — это, прежде всего, сборка различных функций, и она предполагает параметризованное описание как объектов, так и понятий. Деланда описывает сборку в виде процесса эмерджентности объекта из нескольких переменных, внешних (независимых) друг от друга. Вопрос существования объекта здесь — это вопрос корреляции, а не причины или цели.

Грэм Харман заметил, что АСТ и теория Деланда обсуждают разные аспекты одного и того же явления и чего им не хватает, так это хорошей теории причин, с которой он, при всей своей скромности, готов оказать посильную помощь [Харман, 2017]. Тем не менее есть некоторые сомнения в том, что такая теория им действительно нужна. Во-первых, предельная конкретность и буквальность сетей объектов у Латура и Ло и их гетерогенность делают невозможным их теоретическое обобщение в рамках абстрактной теории причин. АСТ — это метод практик, а не теорий. Во-вторых, что касается Деланда, то его сборка не предполагает вопроса «почему?». Раз ее цель состоит в выявлении корреляций, она должна принимать абстрактные данные объекта в качестве данности (того, что просто есть) конкретных вещей. Для АСТ и всей гуманитарной традиции данность является проблемой, но для теории сборки нет.

Разумеется, Деланда совсем не наивен и дает множество определений сборки разной акцентуации в зависимости от контекста. Однако все это станет уже не важным, когда его теория будет поставлена на службу прикладным (математизированным) методам агрегирования. Допущение того, что идеальные понятия, обозначающие феномены реального мира, — не уникальные концепты, а всего лишь параметры, открывает концептуальные возможности интерпретации эмпирических данных, агрегированных информационными машинами [Shults 2019]. Теория сборки появилась очень вовремя, чтобы создать социальную онтологию для объяснения различных корреляций, которые могут быть обнаружены в больших данных. Деланда сознает потенциальную полезность своей теории, заблаговременно предложив в работе «Философия и симуляция» своего рода руководство для демонстрации ее возможностей по объяснению компьютерных симуляций природных и социальных процессов.

Как естественные, так и социальные науки зависят от специальных условий и специфической информации для демонстрации своих положений. В специальных условиях они демонстрируют сопоставимую прогностическую силу и способность к манипулированию объектами в той мере, в какой агрегируемые данные могут быть представлены в виде средних величин. Чем больше выборка,

чем более общим является признак, тем более абстрактно его понятие, тем с большей строгостью и точностью оно может быть определено, но найти конкретный единичный объект за этим понятием не удастся. Приемы тех и других наук суть «технэ» — доказательство в обоих случаях механическое: его онтологический статус присваивается путем демонстрации действий и эффекта, которые удостоверяются субъектом. Трудности социальных наук до последнего времени были связаны с получением разрозненных данных и с организацией процессов, для того чтобы вызвать в обществе скоординированное действие. С развитием информационных технологий этот барьер преодолевается.

Следующий шаг, который остается сделать, — это уравнять реальность социальных отношений и их репрезентацию в виде эмпирических данных, агрегированных при помощи Байесова алгоритма (выявляющего повторяющиеся паттерны значений) или теории графов. Последняя (и основанный на ней алгоритмический анализ) уже находится в фазе активной экспансии в различные области знания (в физической химии на ее основе появилась хемоинформатика, не говоря уже об автоматике и маршрутизации) и является инструментом количественного представления отношений структура-свойство. Учитывая, что в социологии имеется свой аналог — отношения структура-действие, теория сборки вкупе с формальным анализом данных имеют неплохие шансы на распространение в общественных науках. Другими словами, адаптация теории сборки для формального моделирования социальных процессов открывает окно не для выхода философии и обществознания в сферу точных наук, но этих последних — в область социально-гуманитарного знания. В этом, конечно, есть немалая польза, однако, если место создания концептов займет параметризованный анализ информации, единичное существование рискует исчезнуть из гуманитарного дискурса, а место смысла займут корреляции.

Теория индивидуации Симондона и проблема знания

А.Н. Уайтхед отметил (и в этом замечании уже содержится зародыш АСТ), что реальность и ее объяснение существуют различным образом. Мир, который мы знаем, представляет собой непрерывный поток становления различных областей деятельности, который мы можем различать только в виде конечных событий. Эти конечные события сводятся к однозначно определяемым объектам, которые, будучи абстрактными, принимаются за конкретные. Научные абстракции, при помощи которых обозначаются конечные события,

истинны по своей сути, но реальность их существования отличается от того, каким образом существует субъект и воспринимаемые им объекты. Восприятие субъекта само является частью природы/общества, и научные объекты приобретают смысл только относительно этой дихотомии, поскольку используются для ее концептуализации. В этом смысле объекты природы/общества не являются причинами знаний о них. Можно говорить лишь о когерентности, соответствии субъектных знаний природе/обществу [Whitehead 1920: 41–42, 108–109, 166, 170–173]. Однако именно потому, что знание и природа/общество — это разные формы существования реальности, нахождение их соответствия при помощи какой-либо семантики рано или поздно сталкивается с непреодолимой сложностью выявляемых отношений. Это связано с тем, что научные абстракции дискретны, тогда как реальность континуальна. Внутри того или иного научного языка, разумеется, могут быть созданы абстрактные объекты, имеющие континуальный характер, например, та же функция непрерывна, но это свойство не отменяет ее частичности относительно реальности. Каждый объект дискретен, но совместно они образуют непрерывную реальность. Дискретные данные всегда останутся лишь массивом фрагментов, поэтому, даже подходящим образом собранные, они не могут стать единым исчерпывающим основанием онтологии, так же как люди не могут полностью идентифицировать себя со статистическими корреляциями своих повседневных предпочтений.

В этом контексте теорию сборки Деланда уместно сравнить с теорией индивидуации Жильбера Симондона, оказавшей значительное влияние и на философию Делеза, и на социологию Латура. Как и Деланда, Симондон был достаточно осведомлен о технических и естественнонаучных достижениях своего времени, чтобы использовать их в качестве аналогий метафизических построений. Но если Деланда — представитель, скажем так, «цифровой» метафизики, созданной, чтобы стать методологией компьютерных симуляций на основе дискретных данных, то Симондон — метафизик «аналоговый», для которого реальность континуальна и состоит из конкретных операций. Поскольку сборка экстериорна и составляющие ее части могут не иметь отношений за пределами собранного целого, индивидуация является процессом, в котором исходная и финальная фазы создания объекта (индивида) остаются непрерывно связанными. Для Симондона связность отношений индивидуации важна потому, что он не упускает из виду *haecceitas* — «эту вот» единичную, конкретную вещь, чье существование не может быть ничем замещено [Simondon 2013: 24–25].

В качестве примера рассмотрим отношения индивидов и групп. Для Деланда наименьшей единицей анализа будет некое лицо, пер-

сона, к которому приложимы наблюдаемые отношения. Поскольку индивиды берутся агрегированно, составными частями их агентности можно пренебречь. Индивиды образуют сети, но устройство сетей остается неизвестным. Формирование и распространение отношений в виде идентификаций и действий групп происходит в виде катализа: чем выше интенсивность, т.е. частотность повторения какого-либо отношения, тем выше вероятность его закрепления или характерных реакций. Поддержание постоянства отношений задает идентификации, которые индивиды разделяют в качестве верований, т.е. функциональность воспринимается в виде ценности, будучи не тождественной ей. Такие условия формируют «прагматического субъекта». Действие отношений распространяется в виде градиента, усиливаясь у одних групп и ослабляясь у других [Delanda 2006: 47–57]. Данный подход — статистическое измерение различий и повторений — может немало поведать о работе институтов и организуемых ими сообществ, однако на его пути лежат два препятствия. Первое — он эффективен в области больших агрегатов, где макросоциология могла бы стать аналогом макроэкономики, а не в области конкретных отношений. Второе — недостаток данных, из которых могли бы быть получены агрегированные величины, ибо эти данные, информация, должны представить не только отдельные действия, но и рациональные проекции этих действий на реальность. Без учета индивидуальной субъективности, реагирующей на внешние отношения, прогнозирование будущих действий и будущих отношений остается экстраполяцией частных признаков и общих идей.

Симондон подходит к анализу социальности следующим образом. Он постулирует отсутствие социальных отношений, которые, как провозгласит позднее Латур, не имеют своей специфики и состоят из всех доступных отношений контекста. Ввиду этого границы индивида и группы условны. Индивид, представляющий собой множество признаков, в общении с разными индивидами одной и той же группы проявляет различные свойства. Всякая социальная группа существует в двух аспектах — внешний контур группы, считываемый через ее идентификацию извне, и внутренний контур группы, транс-индивидуальные отношения. Благодаря последним происходит самоидентификация (выражающаяся в специфической реакции, оценке, действии) конкретного индивида в определенный момент времени в определенном окружении. Транс-индивидуальность, таким образом, оказывается и до-индивидуальной, и до-групповой, которым для закрепления идентификаций необходима внешняя оценка. Люди предстают множеством групповых индивидов, где группа индивидуальна, а индивид — это группа признаков. Внутренняя группа — это вне-

шний контур индивида, контекст его индивидуации, и в рамках общей (внешней) группы каждый индивид связан с разными внутренними группами. Помимо внешних эффектов, которые могут быть представлены в виде данных, существуют транс-индивидуальные отношения, где и формируются рациональные оценки. Они превращают «молекулярные» операции (индивидуальные действия) в «молярные» структуры (постоянные отношения), которые уже могут быть доступны наблюдению [Simondon 2013: 287–288, 290–291].

Следующая тема, которую необходимо прояснить, — это понимание индивидуации Деланда и Симондоном. Индивидуация является процессом, становлением. Поскольку абстрактное представление индивида в виде общего понятия вневременно, точности ради необходимо ввести в рассуждение об индивиде временное измерение — представить его как процесс. Деланда имеет представление о теории Симондона, и сам во всех работах подчеркивает важность временного измерения сборки. То, что их различает, — это понимание времени. Тогда как Симондон и Делез развивали концепцию длительности Анри Бергсона, Деланда последовал за детерминированным хаосом Ильи Пригожина.

Детерминированный хаос часто представляют в виде картины случайности, которая является аналогией уникальности единичного события/объекта. В действительности же хаос — это просто конечные события, созданные повторяющейся последовательностью значений, которая строго детерминирована прошедшими событиями и при смене параметров перестает различаться. Это тоже индивидуация, только она следует за энтропией и вместо создания объекта демонстрирует его рассеяние. В отличие от «стрелы времени», длительность, напротив, не является параметром энтропии, это множество виртуальных форм реальности, для которых параметризованное время лишь один из частных случаев. Длительность — это необратимость, создающая множество разнообразных объектов, каждый из которых учитывается наравне с другими. Хаос, напротив, демонстрирует необратимую конечность существования единичного объекта. В этом смысле длительность предсуществует, и по отношению к ней любые объекты, формы и значения существуют всегда, т.е. виртуальны. Индивидуация заключается в выведении виртуальных объектов в актуальные, поэтому длительность не разрушает объекты, а напротив, их творит, а хаос является обратной стороной этого процесса.

Процесс индивидуации формы объекта Симондон назвал информацией, количественная формула которой противоположна формуле энтропии. Количественное представление информации удовлетворяется простой данностью значения в виде сигнала среди шума,

который может быть представлен в виде абстрактного двоичного кода, составленного из дискретных значений (0/1, да/нет, все/ничего). Симондон, вслед качественной множественности Бергсона, напротив, дает описание информации, состоящей из континуальных различий структуры и среды. Например, чтобы различить два объекта при помощи кода, необходимо обозначить каждый из них, тогда как живым существам и, вероятно, не только им достаточно обозначить всего один, и этого хватит, чтобы представить данные объекты как дискретные, совокупные, целые, единичные и какие угодно еще. Информация — это операция, модулирующая отношения [Simondon 2013: 540, 548–551].

У Деланда отношения кодирования/декодирования являются важной частью сборки. Поскольку значения объектов даны простым повторением, отношения кодирования (строгого соответствия) появляются спонтанно; противоположными им являются отношения декодирования, в которых меняются параметры сборки. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, модель кода обладает тем недостатком, что риторика кода за пределами строгих корреляций представляет собой не более чем извращенный нарратив. Если мы хотим выделить в какой-либо корреляции индивидуальные отношения, придется доводить конкретизацию данных до индивида (а не только его «цифровых следов»), что не только вводит чрезмерную сложность в измерения, но и тривиализирует сам формальный метод, построенный на обобщении.

Теория сборки, настойчиво продвигаемая Деланда, имеет свой аналог в виде анализа *big data*, однако после преодоления поверхностных концептуализаций они рано или поздно столкнутся с проблемой сложности — избыточности поступающей информации. В ней будет необходимо совместить множество масштабов, обнаружить корреляции между ними и локальными связями, выделить эти локальные границы, конкретизировать объекты. Скорее всего, будет найдено необозримое количество повторяющихся паттернов разной формы, и какие-то отдельные паттерны удастся конкретизировать. Проблемой останется массовое вменение корреляций конкретным индивидам, когда корреляции начнут выступать в роли причин, что будет категориальной ошибкой. Также проблемой, по крайней мере, для общественных наук, останется определение отношений структура-свойство/структура-действие, поскольку представлены будут дискретные объекты с заданными свойствами, тогда как «в жизни» эти множества объектов образуют континуальный контекст. Все это похоже на проблему формализации математических теорий: можно формализовать каждую в отдельности, но создать формализованную метатеорию невозможно.

Заключение

Машины желания Делеза, технические объекты Симондона и сети Латура — это аналоговые механизмы, индивидуация которых неотделима от конкретных операций, а, следовательно, не может быть полноценно представлена в виде кода. Операции конкретны и могут быть замещены лишь другими операциями: привилегированная позиция «над» отношениями — иллюзия, ведущая к категориальным ошибкам (и к метафизике региональных предметностей) [Latour 2013: 48–53]. Множество кодированных сборок не будут представлены одним кодом, а вместо этого будут связаны операционально, в зависимости от конкретных, не масштабируемых условий. АСТ оказывается здесь примером такого описания, поскольку строится на буквализме конкретных условий и операций, связывающих объекты. Совмещение этнометодологии с полевым позитивизмом предполагает, что объекты не даны просто так и каждый раз требуют концептуальной интерпретации, поскольку их роли не совпадают с набором значений, которые им вменены. Деланда, разумеется, тоже требует максимальной конкретности сборок, но это требование вступает в противоречие с масштабируемой параметризацией, в виде которой он преимущественно описывает сборки.

Неотъемлемой частью знания об индивидуальных объектах является проблема самого знания как аспекта индивидуации объекта: он всегда как-то представлен, и взаимодействие с ним строится на этом представлении. Условием представленности объекта является не только его существование, но и существование субъекта в виде конкретного единичного опыта. Субъект знает и умеет полагать онтологию реальности в виде агрегатов, но также он знает, что даже сериальность различий есть единичное свойство. Можно отделить свойства от объектов, воспроизведя их в технологии, но нельзя заместить ими объекты. Субъект всегда останется связанным операциями, при помощи которых он манипулирует объектами, сам оставаясь одной из вещей. Как результат возникает проблема субъективного обуславливания реальности: какой ее испытывает субъект и каким образом он ее полагает в качестве «объективной», т.е. существующей независимо от него. Субъективность оказывается трансцендентальным условием объективности — расположения объектов в виде мест, качеств и отношений, поэтому любая «объективная» онтология не перестанет быть симуляцией.

Библиография / References

Латур Б. (2015) *Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого»*, СПб.: Изд- во Европейского ун-та в С.-Петербурге.

— Latour B. (2015) *War and peace of microbes, with "Irreductions"*, St.-Petersburg: EUSP Press — in Russ.

Ло Дж. (2015) *После метода: беспорядок и социальная наука*. М.: Издательство Института Гайдара.

— Law J. (2015) *After method: mess in social science*. Moscow, Gaidar Institute Press — in Russ.

Мол А. (2017) *Множественное тело. Онтология в медицинской практике*, Пермь: Гиле Пресс.

— Mol A. (2017) *The body multiple: ontology in medical practice*, Perm': Gile Press. — in Russ.

Харман Г. (2017) Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда. *Логос*, (3): 1–34.

— Harman G. Networks and assemblages: the revival of things from Latour and Delanda. *Logos*, (3): 1-34. — in Russ.

Buchanan I. (2015) Assemblage Theory and Its Discontents. *Deleuze Studies*, 9 (3): 382–392.

Buchanan I. (2017) Assemblage Theory, or the Future of an Illusion. *Deleuze and Guatarri Studies*, 11: 457–474.

Delanda M. (2006) *A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity*, Bloomsbury Academic.

Delanda M. (2016) *Assemblage Theory*, Edinburgh University Press.

Delanda M. (2002) *Intensive Science and Virtual Philosophy*. Continuum.

Delanda M. (2011) *Philosophy and Simulation: The Emergence of Synthetic Reason*. Continuum.

Deleuze G., Parnet C. (2007) *Dialogues II*, Columbia University Press.

Latour B. (2013) *An Inquiry into Modes of Existence. An Anthropology of the Moderns*, Harvard University Press.

Simondon G. (2013) *L'individuation à la lumière des notions de forme et d'information*, Millon.

Shults F.L. (2019) Modelling Metaphysics: The Rise of Simulation and the Reversal of Platonism. *Proceedings of the 2019 Spring Simulation Conference*. Society for Modeling & Simulation International.

Whitehead A.N. (1920) *The Concept of Nature*, Cambridge: Cambridge University Press.

Рекомендация для цитирования:

Красавин И.В. (2019) Устройство сборки, или симуляция онтологии у Мануэля Деланда. *Социология власти*, 31 (2): 136-154.

For citations:

Krasavin I.V. (2019) Assemblage Arrangement, or Manuel DeLanda's Simulation of Ontology. *Sociology of Power*, 31 (2): 136-154.

Поступила в редакцию: 16.04.2019; принята в печать: 04.05.2019

Received: 16.04.2019; Accepted for publication: 04.05.2019